

УДК 622.25/15:539.2/15

Солодянкин А.В., д.т.н., проф., Солодянкина О.А., науч. сотр., каф. СГМ, Государственный ВУЗ «НГУ», г. Днепрпетровск, Украина

ПЕРВЫЕ ВЫПУСКНИКИ КАФЕДРЫ СТРОИТЕЛЬСТВА И ГЕОМЕХАНИКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кафедра строительства и геомеханики (СГМ) Национального горного университета в текущем 2012 году отметит сразу несколько знаменательных дат:

- 80 лет первому выпуску горных инженеров-строителей;
- 10 лет первому выпуску специалистов по специализации "Городское подземное строительство";
- сделает первый выпуск инженеров и магистров по специальности "Промышленное и гражданское строительство".

Насколько отличаются первые выпускники кафедры, от тех, которые обучались в наши дни, какие общие черты и качества у них?

Прошло 80 лет, и конечно же различия обусловлены, главным образом, самой исторической эпохой, политической и экономической обстановкой того времени и настоящего. А общие черты можно будет найти в направленности подготовки специалистов, их специализации для шахтного и подземного строительства.

Начало подготовки шахтостроителей, образование и становление кафедры шахтного строительства ДГИ приходится на конец 20-х – начало 30-х гг. XX столетия. В истории СССР это был, наверное, один из самых тяжелых периодов, названного историками эпохой сталинизма – ее началом. Именно с этим периодом связывают окончательное становление диктатуры новой власти, укрепление руководящей роли коммунистической партии, начало индустриализации страны, коллективизацию, жесточайшие репрессии против передовой части советского народа, голодомор в Украине 1932-1933 гг. и многое другое.

Уровень промышленного развития Российской империи, достиг своего наивысшего подъема в 1913 году – накануне первой мировой войны. Однако прошедшая затяжная война, последовавшие за ней революции и гражданская война привели к резкому уменьшению промышленного производства, остановке большинства заводов и фабрик. Металлургическая промышленность, например, в этот период производила около 6 % от уровня довоенного производства. Подавляющее количество шахт и рудников было разрушено и затоплено. Да и сами они в большинстве случаев представляли собой мелкие горнодобывающие предприятия с преимущественно ручной технологией.

Индустриализация страны начала набирать обороты ускоренными темпами с конца 1925 года – в декабре состоялся XIV съезд ВКП(б), который назвали «Съездом индустриализации». В 1925-1929 гг. были восстановлены, реконструированы и построены сотни предприятий тяжелой индустрии и машиностроения.

Проводимые решения дали первые результаты: уже в 1927 году был достигнут довоенный уровень добычи угля, в 1928 – руд цветных металлов, в 1930 – железных руд.

Главная задача начавшейся в стране индустриализации – сделать СССР независимой в промышленном отношении и позволить ему на равных противостоять капиталистическим державам. "Превратим нашу страну из страны, ввозящей машины, в страну, производящую машины и оборудование!" – таков был один из основных официальных лозунгов начала 1930-х гг.

В 1929-1932 гг. состоялась первая пятилетка, в 1933-1937 гг. вторая. Поставленные пятилетние планы индустриализации выполнялись досрочно – за 4 года и 3 месяца. Величину объемов выполненных работ в горнодобывающей промышленности за годы

первых пятилеток характеризуют такие цифры: в 1929-1933 годах в стране велось строительство 319 шахт, а всего с 1929 по 1940 год было построено, восстановлено и реконструировано 447 шахт и разрезов. В результате этих масштабных преобразований добыча угля в СССР увеличилась в 4,7, нефти – в 62,7, природного газа в 10, железной руды – в 5, марганца – в 3,7 раза.

Важнейшие стройки страны в этот период – Магнитогорский металлургический комбинат (Магнитка), Днепровская ГЭС, Беломоро-Балтийский канал (Беломорканал), Сталинградский, Харьковский и Челябинский тракторные заводы, Уральский, Саратовский и Ростовский машиностроительные, Ново-Тульский металлургический и другие заводы, десятки доменных и мартеновских печей, шахт и электростанций, Туркестано-Сибирская железная дорога (ТуркСиб) и др. На базе углей Донбасса и руд Кривого Рога был создан мощный промышленный потенциал Юга страны. На востоке страны на основе руд Урала и углей Кузбасса создавалась вторая угольно-металлургическая база «Урал-Кузбасс». Велось строительство Московского метрополитена.

Основные задачи, которые ставила новая Советская власть и Партия большевиков после Октябрьской революции – открытие широкого доступа в высшую школу всех желающих учиться, и в первую очередь рабочих, а также материальное обеспечение учащихся с целью дать возможность пролетариату и крестьянству воспользоваться высшей школой.

1930-е годы. Первый корпус ДГИ

Для того чтобы в короткий срок начать обучение большого количества рабочих и крестьян, Советское правительство принимает решение при всех университетах страны создать рабочие факультеты. По сути это были подготовительные курсы, где трудовая молодежь получала основные знания в объеме средней школы и готовилась к поступлению в вуз. Такую подготовку намечалось проводить в течение 2 лет. Прием в рабфаки производился в основном на базе четырехлетнего начального образования. Для поступления на первый курс рабфака от слушателей требовалось умение бегло читать и писать, знание четырех правил арифметики. Целью рабфака ставилась подготовка молодых людей к поступлению в техникумы и институты. В 1924 году срок обучения в рабфаке увеличили до 3 лет – сказалась слабая подготовка студентов.

Первый рабочий факультет был создан 2 февраля 1919 г. при Московском коммерческом институте, а в 1920 г. был принят декрет о создании рабфаков при всех вузах страны. В Украине рабфаки были созданы при вузах в 7 городах, в том числе и при Екатеринославском горном институте. В 1925-26 годах 40% выпускников рабфаков были приняты в вузы.

Рабфаковцы именовались солидно: студенты. Для их обучения привлекались наиболее опытные преподаватели. Прием студентов на рабфак осуществлялся строго по пролетарскому принципу. В бланке заявления, заполняемом поступающими, основной графой было социальное происхождение, а посему доступ в рабфак был только детям из семей рабочих и крестьян-бедняков.

Принимали на рабочий факультет рабочих и крестьян, имевших практический стаж работы и рекомендации заводских комитетов, профессиональных союзов, сельскохозяйственных коммун и артелей, коммунистических и комсомольских ячеек.

Выходцы из семей старой интеллигенции, а особенно молодежь дворянского происхождения, часто испытывали при поступлении в ВУЗ значительные трудности. Периодически, уже во время обучения проводились перерегистрации и чистки студенческих рядов.

Первый прием в Рабфак при Екатеринославском горном институте был сделан 29 августа 1921 г. Это были металлурги и железнодорожники Приднепровья, горняки Донбасса и Кривого Рога, бойцы и командиры Красной Армии, участники гражданской войны. Число слушателей Рабфака было в 1922 году – 200 чел., в 1923 – 370. Первые годы работы Рабфака были особенно тяжелы: не хватало мест в общежитиях, не обустроенность их, нехватка имущества, продовольствия, топлива. Однако в последующие годы положение улучшилось, в основном благодаря материальной и финансовой поддержке предприятий.

В 1933 году рабфак при ДГИ был реорганизован в индустриальный и передан металлургическому институту.

В середине 30-х годов в обиход вошел лозунг “Кадры решают все”. К этому времени специалистов с высшим образованием было уже около 1 млн. человек. Кадры росли быстрыми темпами.

Трудовые победы во многом были достигнуты благодаря высокому энтузиазму молодых людей, воодушевленных идеями социалистического строительства и работавших порой без выходных и по 12-16 часов подряд. Молодежь занимала руководящие посты. Коммунисты и комсомольцы спланировали коллектив, были ярким символом героизма времен индустриализации (Магнитострой возглавлял 26-летний Яков Гугель).

В стране шла «культурная революция», «война классов» и борьба за выживание социализма в мировом масштабе.

Одновременно с ведением борьбы против старых кадров правительство развернуло летом 1928 г. широкую кампанию по выдвижению на ответственные посты рабочих-коммунистов и формированию в кратчайшие сроки новой, «красной» технической интеллигенции, пролетарской по духу.

Политика выдвижения новых кадров приводила к коренному изменению состава рабочего класса и его социального поведения. Предприятия потеряли наиболее опытных рабочих, места которых заполнились неграмотными людьми, часто – выходцами из крестьян. Их предстояло научить пользоваться техникой, приучить необычной для них организации труда, обучить грамоте, изменить их понятие о времени и приучить пользоваться хотя бы самыми простыми атрибутами городской жизни.

Болезненный процесс адаптации новых пролетариев влек за собой целый ряд негативных явлений. Участились неявки на работу, усилилась текучесть кадров, увеличилось количество случаев хулиганства и поломок техники, выпуска бракованной продукции, резко возросли производственный травматизм, алкоголизм и преступность.

Искусственная и ускоренная пролетаризация имела негативные последствия: сквернословие среди студентов, пьянство в общежитии, частые нарушения дисциплины и большие ежегодные отсеивания студентов. Только в январе-апреле 1930 года директор ДГИ подписал 37 приказов о наказании студентов (выговор или строгий выговор) за пропуски занятий и другие нарушения дисциплины.

Три года пролетаризации, культурной революции, отмеченных наступлением на старые кадры, ускоренным выдвижением на ответственные посты рабочих-коммунистов, наплывом миллионов новых пролетариев, вынудили руководство партии признать, что такая политика вела к нестабильности, чреватой разрушительными последствиями для экономики. Подрыв

Долой сквернословие

авторитета кадров означал подрыв авторитета и дисциплины на производстве. Слишком поспешное продвижение по служебной лестнице большого количества рабочих приводило к формированию плохо подготовленных кадровых работников.

ИДИ В БАНЮ

В 1931 г. Сталин таки положил конец форсированному осуществлению «культурной революции». Он приостановил выдвижение рабочих, осудил уравниловку, «спецеество» и призвал к большей заботе о специалистах старой школы, окончательно вступивших в союз с рабочим классом.

Были пересмотрены размеры заработной платы и отменены дискриминационные меры по отношению к старым кадрам. В соответствии с законом, изданным в июле 1931 г., объем социальных благ был поставлен в прямую зависимость от непрерывности стажа на предприятии. В сентябре 1932 г. были введены обязательные трудовые книжки, подлежащие предъявлению рабочими на предприятиях. В них отмечались все прежние места работы. В целях уменьшения текучести кадров была введена система прописки (действующая и поныне).

***

В Днепропетровском горном институте весной 1928 года, по имеющимся у нас сведениям – раньше чем в других горных вузах Советского Союза, была начата подготовка горных инженеров по специальности «Проходка шахт». Первым набором было зачислено 25 студентов.

Сама профильная кафедра "Проходки шахт" (ныне – «Строительства и геомеханики») была основана немного позже – в 1930 году. Первым ее заведующим стал профессор И.С. Новосильцев.

НОВОСИЛЬЦЕВ Иван Степанович (1890-1937) – выпускник горного отделения Екатеринославского горного института 1917 г. Профессор. Заведовал кафедрой горного искусства в 1928-1933 гг. Декан горно-геологического факультета в 1925-28 гг. Проректор по учебной работе в 1928-31 гг. Основные направления работ – проветривание шахт, горноспасательное дело, противопожарная техника, строительство и реконструкция шахт. Работал в институте в 1920-33 гг.

Ввиду острой необходимости квалифицированных кадров для осуществления программы индустриализации, правительство определило курс на ускоренный выпуск специалистов с твердыми навыками практической подготовки и высоким уровнем трудовой и учебной дисциплины.

Нововведения в планах и методах подготовки специалистов заключались, в первую очередь, в формировании коллективизма студенчества, когда один студент сдавал зачеты и экзамены за целую группу. Поскольку основным контингентом учащихся являлась в основном рабочая молодежь, не получившая полноценного начального довузовского образования, в условиях ускоренной подготовки специалистов были разработаны новые формы обучения в виде комплексно-группового и лабораторно-бригадного методов занятий, направленных на достижение необходимого уровня теоретических знаний. Для выработки у студентов практических навыков была значительно увеличена продолжительность практики. Кроме того, практиковалась коллективная защита курсовых и дипломных проектов. Вначале такие методики обучения внедрялись на рабфак, а затем и в институт. Позже, индивидуальное дипломирование было возвращено в учебный процесс.

Продолжительность подготовки специалистов по новым программам – 3 года 8 месяцев, объем учебных часов – 4000, соотношение часов теоретических и практических занятий - 6:4.

Значительное внимание уделялось военной подготовке – теоретическим и практическим занятиям, военно-полевым сборам в лагерях. В связи с этим, продолжительность подготовки инженеров была увеличена до 5 лет.

Регулярным в этот период становится практика командирования наиболее подготовленных студентов 3 и 4 курсов на скоростное строительство горных предприятий в Караганду, Донецкий, Московский и Подмосковский угольные бассейны. Поэтому программа обучения студентов носила, по сути, индивидуальный характер.

В сентябре 1931 г. в институт на преподавательскую работу и в качестве заведующего кафедрой приглашен Г.П. Верескунов, сменивший профессора Новосильцева И.С. на посту заведующего кафедрой «Проходка шахт».

ВЕРЕСКУНОВ Григорий Петрович (1894-?) – выпускник горного отделения Екатеринославского горного института 1917 г., специалист в области шахтного строительства. Доцент, кандидат технических наук. Направления научно-исследовательских работ - устойчивость выработок и их крепление, совершенствование техники и технологии буровзрывных работ. Работал в институте в 1931-33 гг. и в 1951-61 гг.

В такой обстановке прошли обучение и в марте-апреле 1932 года защитили дипломные проекты первые горные инженеры-строители.

Однако, первый шахтостроитель окончил ДГИ в сентябре 1931 года. Им был **Стребков Иван Филиппович**, 1900 года рождения, Орловской губ., из семьи рабочих. До поступления в вуз работал на руднике в Ирмино (Донбасс) горнорабочим, затем закончил рабфак ДГИ, член ВКП(б) с 1924 г.

По окончании ДГИ Иван Стребков оставлен на обучение в аспирантуре. Тема его аспирантской работы: «Выбор типа крепления при проходках шахт по способу замораживания». На аспирантской практике работал в 1931-33 гг. заведующим горными работами и заместителем главного инженера проходки Гришинского Управления новых шахт (УНШ) (сейчас – Доброполье), помощником заведующего горными работами шахты им. Чувырина Гришинского района. В 1933-34 гг. – старший инженер и заведующий шахтой им. Губкина Курской обл. С 1934 – аспирант кафедры, с 1936 г. – научный сотрудник по совместительству. Работал на кафедре до 1938 г.

Из личных дел первых выпускников установлено следующее.

Архипов Михаил Васильевич – 1903 г.р., русский, из семьи рабочих, Донецкой губ, Бахмутского района. До поступления в вуз работал в электромеханической мастерской электромехаником, машинистом дизелей. Затем закончил рабфак ДГИ. Сведений о его деятельности после окончания вуза нет.

Барабаш Сергей Пантелеймонович – 1906 г.р., украинец, из семьи крестьян, Полтава. До поступления в ДГИ учился в Полтавской индустриально-технической профессиональной школе, работал техработником в обществе «Робос» и воспитателем в детском саду.

По окончании института работал сотрудником НИСа ДГИ (1937 г.), в Угольном тресте «Краснодонуголь», г. Краснодон, Ворошиловградской обл., на шахте № 2/9 «Красный Октябрь» (1941 г.).

Безсонов Сергей Константинович – 1898 г.р., русский, Тамбовской губ., из семьи рабочих. До поступления в ДГИ закончил Харьковское ремесленное училище и Лисичанский горный техникум. Работал слесарем и горным техником. По окончании вуза работал в Гришинском УНШ на шахте №1/4 Доброполье.

Зорохович Михаил Евсеевич – 1907 г.р., еврей, г. Днепропетровск. До поступления в ДГИ закончил Metallургическую профшколу.

По окончании института работал в рудоуправлении Черемковского бассейна (г. Черемково, Восточно-Сибирский край, Черембасс, 1933 г.).

Маркович Иван Степанович (фото) – 1905 г.р., Смоленская губ., русский. До поступления в Днепропетровский горный институт окончил 2 курса политической школы, работал в г. Сталино (ныне – Донецк) в мартеновском цехе металлургического завода, лаборант-химик.

Генке Александр Вячеславович – 1909 г.р., украинец, Боково, Антрацит, из семьи служащих. До учебы в ДГИ работал служащим, электриком, горноробочим в Донбассе на Смоляниновском руднике, в Кривом Роге на руднике, закончил подготовительные курсы в Харькове.

После окончания вуза работал в Московском метрострое.

Гаркуша Степан Васильевич. К сожалению, данных о происхождении и трудовой деятельности до поступления его в вуз в личном деле нет. Известно только то, что после окончания вуза в 1937 г. работал инженером в горном техникуме Подмосковного бассейна (г. Скопин, Московской обл.).

Израильский Соломон Абрамович – 1905 г.р., еврей, с. Хортица, из семьи кустарей. До поступления в ДГИ работал на заводе «Красный профинтерн» в механический цехе электриком.

После окончания вуза: горный инженер, Филиал НИИ Угольной промышленности по Подмосковному бассейну (г. Тула).

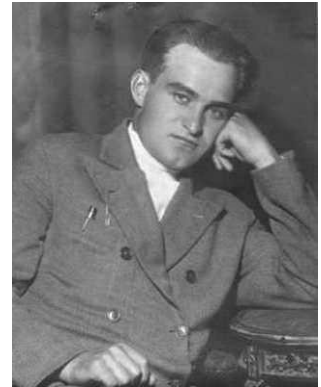
Смертюк Василий Григорьевич – 1907 г.р., украинец, с. Ордынцы, Базалийского р-на, Шепетовского округа, из семьи крестьян.

До поступления в вуз закончил Индустриальную профтехшколу, работал. Инициатор организаций «Машино-тракторное общество» и «Сельстрой», учитель Ямпольской 7-летней школы, вел общественную работу, активно участвовал в работе комсомольской организации, член ВКП(б) с 1927 г.

После окончания института работал:

- инженером в каменноугольном тресте «Карагандауголь» (1935 г.);
- главным инженером треста «Узбекшахтострой» (отделение от треста «Средазшахтострой») (1943 г.);
- начальником комбината «Укруголь» (1947 г.);
- управляющим треста «Сталиншахтстрой» (г. Сталино).

Курец Андрей Степанович – 1899 г.р., Виленская губ., д. Козлы, из семьи сельской бедноты. До поступления в вуз работал горнорабочим на Селезневском руднике, шахта им. Дзержинского (г. Кривой Рог), чернорабочим мукомольной мельницы. Закончил рабфак ДГИ. Член ВКП(б) с 1926 г.

После окончания института работал на шахте № 1/4 Доброполье Гришинского УНШ. После войны – главный инженер Пасековского шахтоуправления (Воронежская обл.).

Новиков Николай Иванович – 1906 г.р., украинец, г. Кельцы, Полтавской обл.), из семьи рабочих. До поступления в вуз окончил Вечерний рабочий факультет.

После окончания ДГИ работал в тресте «Карагандауголь» (1935 г.).

В 1939 г. был арестован НКВД Карагандинской обл. В том же году освобожден и продолжил работу инженером в тресте «Кизелшахтострой» (г. Кизел). После войны – главный инженер треста "Ворошиловградшахтострой" (1947 г.).

Канель Исаак Маркович – 1904 г.р., с. Богдановка Захарьевского района, еврей, из семьи сельской бедноты. До вуза закончил Рабфак ДГИ.

После окончания ДГИ: 1934 г. – Араличевское УНШ, пос. Араличево Западно-Сибирского края; 1935 г. – трест «Кузбассуголь» Осиповское рудоуправление (г. Новосибирск); 1947 г. – трест «Ленинуголь», заместитель управляющего трестом по капитальному строительству (Ленинск-Кузнецкий, Кемеровской обл.), 1963 г. – преподаватель вуза (г. Кемерово).

Волошинов Павел Иванович – 1900 г.р., украинец, с. Крымское, Донбасс, из семьи рабочих. До поступления в вуз работал горнорабочим Крымского и Петроградского рудников, член ВКП(б) с 1924 г. В 1928 г. окончил Рабфак ДГИ. После окончания института работал инженером на горнодобывающем предприятии в Карелии.

Иванов Максим Максимович – 1904 г.р., украинец г. Лисичанск, из семьи рабочих. До поступления в ДГИ: Лисичанский вечерний рабочий горный техникум; на шахта им. Мельникова работал котлочистом, чернорабочим, плитовым, потравщиком, бурильщиком и крепильщиком. Член ВКП(б) с 26 г.

После окончания вуза работал на горных предприятиях в Кривом Роге.

Кузнецов Федор Гаврилович – 1898 г.р., великорос, Саратовская губ, волость Дуровка, из семьи рабочих

До вуза работал батраком на мельнице, рабочим железной дороги, воевал добровольцем в Красной Армии по ликвидации банд Антонова. С 1920 г. работал вагонщиком на руднике «III Интернационал» и на шахте № 3 Несветайского рудоуправления. В 1924-1927 г. учился в Рабфаке ДГИ. Кандидат РКП(б) с 1924 г.

Суратов Александр Васильевич – 1900 г.р., г. Ленинград, русский, из семьи рабочих. До вуза – Военно-инженерная школа, член ВКП(б) с 1925 г. Работал на фабрике в Ленинграде, грузчиком на Октябрьской железной дороге в Ленинграде, на Гослесзаводе в Днепропетровске, зав. Склепом Госторга и Госрыбсиндиката в Днепропетровске. Участвовал в гражданской войне на Врангелевском и польском фронтах.

После окончания вуза работал: 1932 г. – инженер в рудоуправлении; 1948 г. – преподаватель Механического техникума (Большой Токмак Запорожская обл.), 1952 г. – Горный техникум (г. Сталиногорск, Московская обл.).

Малютин Михаил Кириллович (фото) – 1904 г., русский, Орловская губерния, из семьи служащих. До вуза закончил училище, работал бурщиком на Ганковском руднике, лопаточником на руднике им. Октябрьской революции и руднике им. Артема. С 1924 г. – член ВКП(б). Закончил Рабфак ДГИ. После окончания вуза работал на руднике в Кривбассе.

Мищенко Иван Семенович – 1901 г., украинец, с. Лапинки, Никопольского района Криворожского окр., из семьи рабочих. До вуза – электростанция "Заря Коммунизма", слесарь, механик, электрослесарь, служба в Красной Армии, член ВКП(б) с 1924 г. Закончил Рабфак Ленинградского Электротехнического института им. Ульянова-Ленина.

После окончания ДГИ работал в тресте "Ростовшахтострой" (г. Шахты Ростовской обл.) (1940 г.).

Обращает на себя внимание возраст выпускников – самым молодым на момент окончания ДГИ был Генке А.В. – 23 года, самыми зрелыми выпускниками – Бессонов С.К и Кузнецов Ф.Г. – 34 года. Практически все учащиеся на момент поступления имели трудовой стаж, некоторые – достаточно большой, что говорит о сознательном решении обучения в вузе и при выборе специальности.

Существующие тогда плановая система экономики государства, строгая дисциплина в рамках отрасли, требовательность и ответственность, а также сознательность самих студентов во время обучения обеспечивали высокую эффективность системы высшего образования. Все выпускники после окончания работали по выбранной специальности, в соответствии с полученной квалификацией. Многие из выпускников в последующем занимали высокие руководящие посты в горнодобывающей отрасли, шахтном и подземном строительстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Днепропетровский горный институт: Исторический очерк / Под ред. А.А. Ренгевича, М.П. Теселько. – м.: Недра, 1990. – Кн. 1: История и развитие (1899-1989). – 345 с.
2. Шашенко А.Н., Солодянкин А.В., Пустовойтенко В.П. Кафедра строительства и геомеханики Национального горного университета: история, личности, достижения. К.: Новый друк, 2010. – 642 с.